

пимыми, создают конфликты, обиды и раздражение...». Автор обозначает и угрозу союзу республик: «...молодое поколение коммунистов на окраинах игру в независимость отказывается понимать как игру, упорно признавая слова о независимости за чистую монету и также упорно требуя от нас проведения в жизнь буквы конституции независимых республик...». И как альтернатива: «Одно из двух: либо действительная независимость тогда – невмешательство центра... либо действительное объединение советских республик в одно хозяйственное целое...». Окончательное одобрение сталинская идея получила на заседаниях комиссии 23 и 24 сентября 1922 г. (под председательством В.М. Молотова). Комиссия (при воздержавшемся представителе Грузии) приняла за основу сталинский проект. Отдельным пунктом комиссия отклонила отрицательную резолюцию ЦК КП Грузии.

Однако к концу сентября В.И. Ленин, вначале поручивший всю работу по организации Союза советских республик И.В. Сталину, вернулся к данной проблеме. 22 сентября в записке И.В. Сталину он попросил сообщить, как решается в ЦК вопрос о взаимоотношениях между советскими республиками. Ознакомившись с материалами комиссии, 25 сентября В.И. Ленин подготовил письмо Л. Каменеву для членов Политбюро (позднее статья В.И. Ленина «Об образовании СССР»). В нем он выступил против модели И.В. Сталина «автономизации» самостоятельных советских республик и указал принципиально другую модель объединения, предложив образовать Союз Советских Социалистических Республик (позднее эту модель он теоретически обосновал в письме «К вопросу о национальностях или об „автономизации“»). Далее В.И. Ленин в срочном порядке провел беседы по вопросу объединения с руководителями национальных республик – с председателем Совнаркома Грузии П.Г. Мдивани 27 сентября, с Г.К. Орджоникидзе – 28 сентября, с членами ЦК Компартии Грузии М.С. Окуджавой, Л.Е. Думбадзе, К.М. Цинцадзе и председателем Совнаркома Армении А.Ф. Мясниковым – 29 сентября 1922 г., несомненно, используя политический авторитет, убедив их в своей точке зрения. Затем все сторонники «автономизации» И.В. Сталина оперативно приняли ленинскую трактовку модели нового государственного образования. Так, делегаты VII Всеукраинского съезда Советов (проходил 10–14 декабря 1922 г.) всецело поддержали ленинскую идею добровольного объединения суверенных советских республик в единое союзное государство – Союз Советских Социалистических Республик.

Таким образом, несмотря на политическую целесообразность и логическую обоснованность (ряд исследователей считают, на наш взгляд необоснованно, что реализация сталинской модели Союза ССР предот-

вратила бы его распад), победила ленинская точка зрения. Очевидно, политический «вес» и влияние И.В. Сталина в партии осенью 1922 г. не могли сравниться с ленинским. И завеса «секретности», опущенная на события осени 1922 г., вполне обоснована – «великий вождь и учитель» И.В. Сталин потерпел крупное поражение.

УДК 340.1

Н.М. Дубрава

ТЕОРИЯ ТОЛКОВАНИЯ ПРАВА В СОВЕТСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Для многих современных суверенных государств, в том числе Республики Беларусь, 1917–1991 гг. – это период советского общества и государства, а соответственно период формирования советской юридической науки (советского права). По мнению С.С. Алексеева, последняя, «...как и «случай» советской цивилизации в целом, представляет собой особое, уникальное историческое явление, особый, хотя и выбивающийся из общих направлений мирового развития, феномен развития человеческого духа и интеллекта по вопросам права, характеризующийся противоречивым содержанием и последствиями».

Безусловно, состояние советской юридической науки, основанной на марксистско-ленинской идеологии и имеющей преимущественно императивный характер, не было одинаковым на протяжении всей ее истории. В кругах ученых спорят о количестве этапов развития этой науки, их временных рамках и характеристике. В качестве примера можно привести периодизацию А.А. Иванова, который условно делит процесс становления и развития советской юридической науки на три этапа.

Первый этап, получивший название «красный» (1917–1938 гг.), характеризуется отрицанием буржуазного права, сформированного дореволюционными правоведами, и попыткой построения собственной концепции права. В кругах исследователей обсуждаются идея «отмирания» права как следствие его трактовки в духе «меновый» теории права Е.Б. Пашуканиса, а также концепция «двухсекторного» права П.И. Стучки с отмирающей буржуазной частью. Так, распространение подобных «авангардных» идей, а также отмена действия законодательства и упразднение государственных органов и судов Российской империи, сокращение числа юристов в силу репрессий, эмиграции и высылки («философские пароходы») приводит к застою в развитии истинной юридической науки в так называемый «красный» период.

Второй этап, под названием «желтый» (1938–1960 гг.), берет свое начало с первого всесоюзного совещания по вопросам науки советского государства и права, состоявшегося 16–19 июля 1938 г. под руководством юриста и советского государственного деятеля А.Я. Вышинского. Он являлся неоднозначной личностью, занимал высокие должности в аппарате Советского государства, был приверженцем дореволюционной юриспруденции, сыграл немаловажную роль в отказе от «авангардистских» трактовок права, в возврате в ряды преподавателей университетов дореволюционных юристов и попытке сформировать истинно юридическую науку. Последнее способствовало росту монографических работ в области права.

Наряду с этим именно на «желтом» этапе развития советской юридической науки будет дано понятие права, которое определит сущность советского права вплоть до начала 90-х гг. XX в. Автором определения права станет А.Я. Вышинский, который в своем докладе на вышеуказанном совещании определит его как «совокупность правил поведения, выражающих волю господствующего класса, установленных в законодательном порядке, а также обычаев и правил общежития, санкционированных государственной властью, применение которых обеспечивается принудительной силой государства в целях охраны, закрепления и развития общественных отношений и порядков, выгодных и угодных господствующему классу».

Вплоть до 60-х гг. XX в. подход к сущности права можно с уверенностью назвать односторонним, сводящим право исключительно к совокупности норм права, а также крайне позитивистским.

Третий этап – «голубой» (1960–1991 гг.) – максимально демократический в развитии советской юридической науки, характеризуется делением законодательства Союзного государства на основы законодательства (общесоюзные) и республиканские кодексы, что позволило разнообразить правовое регулирование общественных отношений. Отсутствие преследования за цитирование иностранных источников, в том числе за использование дореволюционных трудов, а также окончание репрессий, в том числе в отношении юристов, позволило развить гражданское право, основанное на буржуазных началах. В целом данный период в развитии советской юридической науки можно охарактеризовать как возможность появления некоторого идеологического разнообразия на основе или с учетом коммунистической идеологии. Разнообразие было подтверждено разработкой более широкого подхода к праву, а также учений о правоотношениях, правосознании, механизме правового регулирования, юридической ответственности, толковании права и т. д.

Представленная периодизация советской юридической науки позволяет отметить, что уяснение советской теории толкования права можно разделить не на три периода (этапа), а на два: первый период – 20–60-е гг. XX в. – отсутствие теоретических научных разработок в области толкования права; второй период – конец 60-х – 90-е гг. XX в. – период активных теоретических научных разработок в области толкования права.

Свобода толкования и как результат – отсутствие самостоятельных научных разработок в области толкования права в 20–60-е гг. XX в. связано, во-первых, с общими тенденциями развития юридической науки (отказ от дореволюционных исследований в области права, представленные в работах таких известных правоведов, как Н.А. Гредескул, И.Я. Фойницкий, Е.В. Васильковский, Г.Ф. Шершеневич, Н.М. Коркунов, В.М. Хвостов, Е.Н. Трубецкой и др.), а во-вторых, с формированием и использованием в качестве основ толкования права и по сути определяющих содержание толкования, принципов «приоритета революционного правосознания» (с 1922 г. – социалистического правосознания), целесообразности, учета социальных и политических мотивов, а также инструментов аналогии закона и аналогии права.

Оживление научного интереса к вопросам толкования права происходит в начале 60-х гг. XX в. Это связано как с общими тенденциями развития советского права, так и с заменой в правовом регулировании принципа социалистического правосознания на принцип законности, отменой принципа аналогии (за исключением гражданского судопроизводства) и обратной силы закона. Именно в этот период начинается активная работа в области применения и толкования права. Издаются такие научные работы, как «Применение советского социалистического права» А.Я. Берченко (1960), «Применение советских правовых норм» П.Е. Недбайло (1960), «Нормы советского права и их толкование» А.С. Пиголкина (1962), «Вопросы толкования советского права» (1972) и «Толкование советского права» (1979) А.Ф. Черданцева, «Официальное толкование норм права» Н.Н. Вопленко (1976) и многие другие.

Анализ работ по толкованию права данного периода позволяет сделать вывод, что целью исследователей явилась разработка не только понятия толкования права, но и уяснение его природы и значения, способов и видов толкования, результатов толкования (его форм, объемов (пределов) и обязательности), а также правовой природы актов судебного толкования.

В качестве примера остановимся на работах в области толкования права А.С. Пиголкина. Именно он является одним из основателей концепции толкования права в советской юридической науке. До настоящего времени его кандидатская диссертация «Нормы советского права и

их толкование», а также монография «Толкование нормативных актов в СССР» имеют существенное общетеоретическое значение и представляют интерес среди современных ученых в области права.

К 1962 г. в советской науке еще не было единого понимания толкования права. Одни ученые понимали под толкованием уяснение смысла нормативного правового акта, другие же – разъяснение его смысла. А.С. Пиголкин приходит к выводу, что это не взаимоисключающие понятия и толкование представляет собой «определенную мыслительную деятельность, которая происходит в сознании субъекта, применяющего норму права, уяснение и объяснение смысла анализируемой нормы права». Заложив в содержание процесса толкования два аспекта – уяснение и разъяснение, А.С. Пиголкин определил долготлетие данной трактовке толкования.

В качестве объекта толкования А.С. Пиголкин определяет волю общественного коллектива, который занимает господствующее положение в производстве и политике, тем самым удивляя предшествующие выводы по данному вопросу (в качестве объекта толкования всегда выступала воля законодателя или господствующего класса). При этом категория «общественный коллектив» конкретнее категории «законодатель», шире категории «господствующий класс» и достаточна близка к категории «народ».

Цель толкования права, по мнению ученого, заключается в понимании смысла нормы права с целью правомерного разрешения конкретной ситуации, возникающей в процессе правоприменения. Соответственно, необходимость (потребность) в толковании возникает в результате соотношения нормы права (неизменной в силу ее формальной определенности) и конкретной жизненной ситуации (как результат постоянно меняющейся общественной жизни), в которой она применяется.

Среди способов толкования А.С. Пиголкин выделяет грамматический (по мнению ученого, важнейший из способов), систематический (не предусматривал самостоятельного выделения логического способа) и историко-политический, среди видов – в зависимости от юридических последствий, официальное и неофициальное (обыденное, профессиональное и доктринальное), в зависимости от соотношения «воли законодателя» и «воли закона» – адекватное (буквальное), распространительное и ограничительное толкование.

В рамках своего исследования А.С. Пиголкин уделяет особое внимание официальному (аутентичному) толкованию. На примере толкования конституционных норм исследователь показывает тесную связь толкования с правотворчеством, что до настоящего времени является актуальным вопросом в кругах ученых-правоведов. Чтобы получить обяза-

тельный характер, результаты официального толкования должны быть, по мнению А.С. Пиголкина, формально закреплены в так называемых интерпретационных актах (актах толкования), которые ученый определяет как «правовые акты компетентных государственных органов, содержащие результаты официального толкования».

В советский период в своих исследованиях А.С. Пиголкин не раз поднимал вопрос об определении юридической природы актов официального толкования, размышляя о том, можно ли говорить, что в их содержании есть нормы права. Однако до последних дней своей научной деятельности А.С. Пиголкин полагал, что акты официального толкования не могут носить нормативный характер, судебные органы России не обладают правотворческой компетенцией, их акты исключительно акты толкования.

Подводя итог, необходимо отметить, что концепция толкования норм права А.С. Пиголкина как в силу первенства и охвата широкого круга правовых явлений актуальна и в современный период. Понятие, способы и виды толкования, предложенные ученым в 60–80-е гг. XX в., используют практически все современные ученые, а отдельные вопросы о природе актов официального толкования остаются в ежедневной повестке дня.

Используя сегодня достижения советской юридической науки, в том числе в области теории толкования права, необходимо учитывать, что последняя основывалась на марксистско-ленинской теории познания действительности, а соответственно, на методе диалектического материализма. Толкование права рассматривалось как интеллектуально-волевая деятельность, являющаяся исключительно неотъемлемой частью применения права.

УДК 340.1

А.В. Есько

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ,
ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ БОРЬБУ
С ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ И КОРРУПЦИЕЙ**

Экономическая безопасность в Республике Беларусь является основой национальной безопасности. Основная цель обеспечения экономической безопасности государства – достижение состояния экономики, при котором гарантированно обеспечивается защищенность националь-